

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ПРИМИНЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ИНЫХ МЕР
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ НА СТАДИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил
Савин Артем Витальевич
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2018 года набора, 813 учебного взвода

Руководитель
начальник кафедры
кандидат юридических наук
Кулеш Елена Александровна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Е.А. Кулеш

подпись

Дата защиты «___» _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы института мер процессуального принуждения в уголовном процессе	9
§ 1. Ретроспективный анализ мер процессуального принуждения в России.....	9
§ 2. Понятия и сущность мер процессуального принуждения по уголовно процессуальному законодательству Российской Федерации.....	211
Глава II. Практическая составляющая по реализации иных мер процессуального принуждения на стадии предварительного расследования	31
§ 1. Реализация применения иных мер процессуального принуждения следователем на стадии предварительного расследования	31
§ 2. Проблемы и пути их решения по применению иных мер процессуального принуждения следователем на стадии предварительного расследования	388
Заключение	47
Список использованной литературы.....	51
Приложения.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной работы выражается в том, что следователем на стадии предварительного расследования избираются иные меры процессуального принуждения. Изучая законодательство Российской Федерации необходимо помнить о соблюдении конституционных прав и гарантий граждан, которые регламентируются основополагающим нормативным документом нашего государства – Конституцией Российской Федерации, согласно которой каждый гражданин имеет право на свободу и личную неприкосновенность, тем не менее, институт мер процессуального принуждения в том виде, в котором он представлен в уголовно процессуальном кодексе является противоречием вышеуказанной конституционной нормы, что еще раз доказывает актуальность выбранной темы и вынуждает глубоко изучать ее, со всеми имеющимися нюансами и противоречиями, которые необходимо знать каждому следователю.

Изучая институт иных мер процессуального принуждения, стоит отметить, что данный институт содержит противоречия в сфере применения некоторых иных мер процессуального принуждения в ходе предварительного расследования, тем самым порождая проблемы в трактовке и использования их на практике, естественно, все пробелы и проблемы применения следователем иных мер процессуального принуждения необходимо определять и своевременно решать, тем самым совершенствовать рассматриваемый институт процессуального принуждения в уголовном процессе.

Согласно статистическим данным, представленным на официальном сайте судебной статистики Российской Федерации составим диаграмму 1, в которой отобразим количество ходатайств о применение некоторых иных мер процессуального принуждения.¹

¹ Официальный сайт Судебной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL : <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения 06.10.2022).

Статистические данные указывают на то, что на территории России иные меры процессуального принуждения активно применяются, если рассматривать период 2019-2021 гг., то количество ходатайств «Об установлении срока ареста наложенного на имущество» на протяжении всего временного периода примерно одинаковое, в 2019 году о применении данной меры пресечения было подано 6 246 ходатайств, из них удовлетворено 5 893, что составило 94%. В 2020 было подано 7 072 ходатайств, из них удовлетворено 6 677, что составило 90%. В 2021 году было подано 6 708 ходатайств, из них удовлетворено 6 302, что составило 89%.²

В 2019 году было подано 530 ходатайств «о продлении срока наложения ареста на имущества», из них удовлетворено 376, что составило 70% удовлетворенных ходатайств. В 2020 году ходатайств о продлении данной меры пресечения было подано 527 из них удовлетворено 476, что составило 94%. В 2021 было подано 555 ходатайств о продлении, из них было удовлетворено 497, что составило 93%.³

В 2019 году ходатайств о применении иной меры пресечения в виде «временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности» было подано 1 596, из них удовлетворено 1 163, что составило 72% удовлетворенных ходатайств. В 2020 году было подано 1 378 ходатайств, из них удовлетворено 1 217, что составило 94%. В 2021 году о применении данной меры было подано 434 ходатайства, из них удовлетворено 299, что составило 68%.⁴

Тем самым, вышеперечисленные статистические данные свидетельствуют о реализации иных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, что подтверждает актуальность выбранной темы дипломной работы.

Исходя из статистических данных, представленных в таблице 1 и изученной статистики иных ходатайств, отметим, что иные меры

² См. приложение 1

³ См. приложение 2

⁴ См. приложение 3

процессуального принуждения являются актуальными в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, что еще раз подтверждает выбранную тему дипломной работы.

Кроме того, изученные результаты деятельности в отделе по расследованию преступлений на территории обслуживаемой отделом полиции №4 СУ УМВД России по г. Кургану, позволили установить, что должностными лицами следственных подразделений, в ходе осуществления предварительного расследования по уголовным делам, так же осуществляется избрание иных мер процессуального принуждения, несмотря на (уменьшение или увеличение) количества уголовных дел за 2020-2022 гг.

Согласно изученной статистики в 2020 году всего было возбуждено – 7255 уголовных дел, в 2021 году совершено 6765 преступлений (на 6,8% меньше, чем за аналогичный период прошлого года). В 2022 году в отделе по расследованию преступлений на территории обслуживаемой отделом полиции №4 СУ УМВД России по г. Кургану в производстве находилось 184 уголовных дела возбужденных в отношении лиц, из них следователями в 98 уголовных делах были избраны иные меры процессуального принуждения в отношении подозреваемых (обвиняемых). Полученные данные показывают, что применение иных процессуальных мер процессуального принуждения применяется на практике практически так же как и меры пресечения, при этом, необходимо отметить, что иные меры процессуально принуждения избираются не только в отношении подозреваемого (обвиняемого), но и в отношении потерпевшего и свидетеля с целью соблюдения порядка и сроков уголовного судопроизводства. Так, к примеру следователями по расследованию преступлений на территории обслуживаемой отделом полиции №4 СУ УМВД России по г. Кургану такая мера как «обязательство о явке» реализуется в отношении большинства участников уголовного судопроизводства.⁵

Новизна исследования состоит в комплексном анализе применения

⁵ См. приложение 4

института иных мер процессуального принуждения на стадии предварительного расследования, выявления проблем и определения направлений совершенствования рассматриваемого института в уголовном процессе Российской Федерации.

Целью данной работы является изучение актуальных вопросов применения следователем иных мер процессуального принуждения на стадии предварительного расследования.

Достижение поставленных целей связано с решением следующих задач:

- произвести ретроспективный анализ мер процессуального принуждения;
- изучить понятия, цели и виды мер процессуального принуждения;
- рассмотреть реализацию применения иных мер процессуального принуждения следователем на стадии предварительного расследования;
- определить проблемы и пути их решения по применению иных мер процессуального принуждения следователем на стадии предварительного расследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе применения иных мер процессуального принуждения должностными лицами в ОВД.

Предметом данной работы являются теоретические и практические аспекты применения иных мер процессуального принуждения следователем на стадии предварительного расследования, а также перспективы улучшения и совершенствования на практике в МВД России по Курганской области.

Методологической и теоретической базой исследования служат современные научные методы изучения явлений и процессов в их взаимосвязи и взаимообусловленности, конкретно-социологический подход к освещению общественных явлений, связь теории с практикой. В ходе исследования использовался комплекс общенаучных (анализ, синтез, сравнение, системный и структурный подходы, индукции, дедукции и пр.) и частно-научных (формально-юридический, сравнительно-правовой, структурно-

функциональный, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, историко-правовой) методы научного познания.

Проблематика института иных мер процессуального принуждения следователем на стадии предварительного расследования на территории Российской Федерации изучена с использованием как общенаучных, так и прикладных специально-юридических средств познания.

Теоретической основой дипломной работы являются труды отечественных ученых, а также авторов общетеоретических работ по уголовному процессу: А.М. Багмет, В.В. Вандышев, М.М. Гутов, Н.В. Жогин, К.В. Задерако, И.Д. Гайнов, А.Г. Кольчурин, Е.В. Манджиева, О.Н. Шекшуева и другие учёные и практики.

В качестве источников информации использована юридическая и методическая литература, которая относится к теме дипломной работы, а также материалы архивных уголовных дел за анализируемый 2020-2022 гг. Используются нормативные правовые акты, такие как: Конституция РФ, УК РФ, УПК РФ, подзаконные нормативные акты и иные документы, которые относятся к заявленной теме работы.

Теоретическая и практическая значимость результатов данной работы состоит, прежде всего, в детальном изучении института применения иных мер принуждения следователями на этапе предварительного расследования в уголовном судопроизводстве. Сформулированные в данной работе выводы и обобщения позволят сформировать целостную картину изучаемого института, послужат дальнейшему совершенствованию механизмов применения иных мер принуждения, а также дополнят доктринальное учение о мерах процессуального принуждения. Отдельные выводы и суждения послужат для совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, а также в преподавании таких юридических дисциплин как: «Уголовно-процессуальное право», «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право», «прокурорский надзор».

В данной работе также используются статистические данные, предоставленные ГИАЦ МВД России⁶, ИЦ МВД России по Курганской области⁷ за 2020-2022 гг., опубликованная судебная практика, а также результаты практических исследований других авторов.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка использованной литературы и приложений.

⁶ <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics>

⁷ https://45.мвд.пф/gumvd/Struktura_UMVD_Rossii_po_Kurganskoj_obla/Struktura_UMVD/Informacionnij_centra

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И СУЩНОСТЬ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Ретроспективный анализ мер процессуального принуждения

Изучая историю становления иных мер процессуального принуждения, стоит отметить, что понятие «преступление» в XII-XIV вв. определялось как «обида». Виновное лицо за «обиду» привлекалось к ответственности и под наказанием было принято понимать «возмещение причиненного вреда». Если провести анализ между отраслями уголовно-процессуального, уголовного и гражданского права, то можно сделать вывод о том, что в рассматриваемый период времени преступление и гражданско-правовой деликт не имели особых отличий.

В период XII-XIV вв. суд осуществлялся князьями, которым для осуществления правосудия не нужно было иметь юридического образования, они могли дать оценку исходя из своих умозаключений и решить судьбу любого человека. Суд был состязательным и обвинительным.

Свидетельство, клятва, поединок и «суд божий» (под которым было принято подразумевать испытания водой, огнем и т. п.). – доказательства, которые представляли на суде. Ответственность за виновное лицо нередко несла родовая община и в качестве меры принуждения использовалось поручительство. Первостепенно поручительство за виновное лицо брали на себя члены общины, а после уже влиятельные люди⁸.

И.Д. Гайнов пишет: «На рубеже XV-XVI вв. уголовный процесс становится более публичным. Преступление стало рассматриваться как посягательство не только на частные, но и на государственные интересы, а

⁸ Гайнов И.Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (13-19 века) // Вестник Казанского юридического института МВД России. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-mer-ugolovno-protsessualnogo-prinuzhdeniya-v-rossii-13-19-veka> (дата обращения: 20.11.2022)

наказание рассматривается как возмездие, кара. В связи с этим функцию правосудия берет на себя государство в лице князей и царей»⁹.

XV-XVI вв. был периодом прогрессивного развития уголовного права и процесса, так как активно стало развиваться розыскное дело, при этом в установленном порядке стали проводиться выемки и обыска. Поручительство потеряло свою первостепенность и ушло на второй план, так как появились принудительные меры, которые уже предусматривали лишение свободы.

Судебник 1497 года являлся первым общерусским сводом законом, действовавшим сначала в Московской Руси, а после на территории всего государства. В данном Судебнике Иван III (период правления – 1462-1505 гг.) собрал имеющиеся законные нормы Русской Правды, Псковской судной грамоты, нормы обычного права, уставные грамоты и имеющуюся судебную практику.

Царский Судебник 1550 г. Ивана Грозного (период правления - 1533-1584г.г.) регламентировал судебный процесс, уголовно-правовые и имущественные отношения. Рассматриваемый нормативный документ расширял розыскной процесс и увеличивал круг субъектов преступлений, кроме того стала определяться тяжесть преступления, которая на тот период зависела от социальной принадлежности. Уже с 1550 г. существовали формы вины и было установлено, что закон не имеет обратной силы.

Изучив представленные выше Судебники 1497 и 1550 гг. мы пришли к выводу о том, что основными методами ведения уголовного процесса были обыск и пытка. Стоит отметить, что в рассматриваемых нормативных документах обыск являлся уголовным судопроизводством. Обыск принято было принимать как общую меру борьбы с преступностью в целом, но в основном его принято было считать, как средство отыскания доказательств.

Если во время обыска лицо было признано «лихим» (при обыске преступника «облиховывали») его лишали свободы до суда. Как нам известно, в

⁹ Гайнов И.Д. Указ. соч.

рассматриваемую эпоху «лихих» содержали во дворе у приставов, обычно арестованных помещали в сараи, ямы, хлев и иные помещения, где они содержались, так как государственных тюрем не было. Арестованных во время нахождения «у пристава» допрашивали и пытали.

XV-XVI вв. был периодом прогрессивного развития уголовного права и процесса, так как активно стало развиваться розыскное дело, при этом в установленном порядке стали проводиться выемки и обыска. Поручительство потеряло свою первостепенность и ушло на второй план, так как появились принудительные меры, которые уже предусматривали лишение свободы, но тем не менее оно оставалось одной из мер уголовно-процессуального принуждения, только теперь для ее применения необходима была челобитная (письменное прошение). В случае разрешения применить поручительство за явку обвиняемого в суд «головой» отвечали поручители, но если поручителей не находилось, то виновный «отдавался за пристава»¹⁰.

Соборное уложение 1649 г. принято считать следующим этапом становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения. Именно в данном первом печатном памятнике права меры уголовно-процессуального принуждения расширяются. Теперь основной мерой уголовно-процессуального принуждения стало тюремное заключение, реализацией которых занимались губные старосты, после них применение данной мер процессуального принуждения стало входить в компетенцию воевод. Сроки применения тюремного заключения имели или конкретный срок, в ином случае применялись на длительный срок по усмотрению и указанию государя (пока государь не отменит). Для примера приведем выдержку из Соборного уложения 1649 г., в котором согласно ст. 9 главы I «за прошение милостыни в церкви во время церковного пения полагалось наказание в виде тюремного заключения, «на сколько государь укажет»»¹¹.

¹⁰ Гайнов И.Д. Указ. соч.

¹¹ Соборное уложение 1649 года: учебное пособие для высшей школы / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 113.

Следующим этапом развития системы мер процессуального принуждения принято считать период правления Петра I (период правления 1689-1725 гг.), который произвел множество уголовно-процессуальных реформ, в том числе отменил ранее упомянутую нами меру процессуального принуждения «отдача за пристава». Содержание под стражей являлось основной мерой уголовно-процессуального принуждения.

Во время правления императрицы Анны Иоанновны (период правления 1730-1740 гг.) 5 марта 1731 г. был издан указ в котором было отмечено: «с 8 марта приступить к разрешению колоднических дел без всяких оговорок, все эти дела окончить к Пасхе 18 апреля под угрозой штрафа»¹². Следует дополнить, что под колодническими делами принято понимать вопросы, связанные с заключением под стражу.

Екатерина II (период правления 1762-1796 гг.) внесла в формирование института мер процессуального принуждения свой вклад, при ней в 1782 г. был принят Устав благочиния, который содержал в себе установленный список улиц, согласно которым лицо, привлекаемое к ответственности заключали в тюрьму. Стоит отметить, что данный перечень улиц был реформирован и доработан Уставом уголовного судопроизводства, принятым в 1864 г. и некоторые его формулировки в настоящее время отражены в перечне оснований для задержания подозреваемого и успешно применяются на практике в действующем уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. В данном перечне были установлены сроки предварительного заключения под стражу, которые ранее обуславливались исключительно длительным периодом, либо без установления сроков на усмотрение князя.

Екатерина II в 1775 г. приняла «Учреждение о губерниях», согласно которому был создан Совестьный суд. Кроме того, именно она первая предложила до заключения под стражу проводить допрос и предъявлять обвинение

¹² Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М.: Проспект, 2008. С. 98.

преступникам, сообщив о намерениях заключить их под стражу по определенным причинам, о которых заключенные должны были знать. Екатерина II предложила ввести рассмотрение жалоб на незаконное заключение под стражу, которые должны были рассматриваться в суде в установленном порядке. После 1775 г. если заключенный в течении трех дней не был допрошен, то он мог написать жалобу на незаконный арест, после чего, в течении суток (не позднее) его обязаны были доставить в Совестный суд, где решался вопрос о законности или незаконности заключения его под стражу. Для представителей суда и заседателей вводились санкции за неисполнение предписаний об обязательном рассмотрении жалоб. В случае, если Совестный суд освобождал «арестованного», то повторное заключение под стражу было запрещено. Необходимо отметить, что освобождению подлежали не все преступники, существовал перечень преступных деяний, за совершение которых арестованный не имел право подавать жалобу об незаконном заключении под стражу, туда входили такие преступления как: оскорбление царской особы, измена, убийство, разбой и воровство¹³.

И.Л. Петрухин отмечал, что в период правления Александра I арестантские дела было принято рассматривать первоочередно, данное указание было связано с целью уменьшения сроков содержания под стражей, тем самым сократив сроки уголовно-процессуальной меры. Ввиду большого количество уголовных дел, судьи не справлялись с данными указаниями, соответственно, желаемого результата от предписания получено не было. Согласно исторической сводке, представленной в работе И.Л. Петрухина в 1825 г. количество следственных арестантов составило 127 000 человек. Большое количество заключенных под стражу лиц наглядно указывало на недостаточно развитую уголовно-правовую систему России, по этой причине было принято решение скрывать статистическую отчетность¹⁴. Больше количество арестованных приводило к

¹³ Гайнов И.Д. Указ. соч.

¹⁴ Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 100.

частым побегам, тогда было принято решение о бритье половины головы заключенного – данная мера являлась унижающей человеческое достоинство, но данным способом Государственный Совет намеревался сократить побег заключенных. Данная мера практиковалась короткий период времени.

П.И. Люблинский пишет: «Обращение с заключенными было гуманное. Их нельзя было заковывать в ручные кандалы, плотно прилегающие к телу, но, в крайнем случае, в кандалы просторные, от которых не испытывается боли. В тюрьмах следили за раздельным содержанием лиц разного пола»¹⁵.

Исходя из вышеуказанного отметим, что в конце XVIII в. отношение к заключенным стало изменяться. Если ранее к арестантам относились строго и можно сказать с унижением человеческого достоинства, то с указанного периода времени заключенные получили ряд прав, в том числе был установлен срок, в течении которого заключенного должны были допросить, а в случае нарушения установленного Екатериной II срока, заключенные могли подать жалобу на проведение в отношении них незаконного ареста. Меры принуждения, которые применялись ранее к заключенным действительно были унижающими, но в начале XIX в. они отменены и заменены на более гуманные, самый главный показатель этого – минимизация физического насилия, которое раньше было нормой по отношению к арестованным.

Следующий этап развития уголовно-процессуального законодательства представлен в Своде законов 1832 г. (XIV том), в ст. 876 которого были предусмотрены меры принуждения (рис. 1.1)¹⁶.

Понятие «мера принуждения» в уголовно-процессуальном законодательстве была сформулирована в представленном выше историческом

¹⁵ Люблинский П.И. Условное осуждение в иностранном и советском праве / Под общ. ред. проф. А. М. Винавера, М. Н. Гернета и А. Н. Трайнина. М. : Изд. Право и жизнь, 1924. 128 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009157693> (дата обращения: 12.12.2022).

¹⁶ Российское законодательство X-XX веков : в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. Т. 8: Судебная реформа. Т. 8 / ответственный редактор доктор юридических наук, профессор Б. В. Виленский. М. : Юридическая литература, 1991. С. 217.

нормативно-правовом документе.

Рисунок 1.1 – меры принуждения, регламентированные Сводом законов 1832 г.

Каждая из представленных мер принуждения должна была войти в Устав о содержащихся под стражей, который законодатели Российской Империи проектировали для развития будущего «тюремного законодательства».

Отметим, что в XIX в. меры принуждения было принято воспринимать как строгость угрожающего наказания.

Рассмотрим каждую меру принуждения более подробно.

Первой мерой принуждения являлось содержание в тюрьме и при полиции, согласно которой, виновное лицо лишалось всех прав состояния, либо происходила торговая казнь, которая существовала на территории нашего государства вплоть до 1845 г., происходила она путем прилюдного наказания поркой кнутом. Конечно, данная мера принуждения являлась унижающей для виновного лица и даже его членов семьи, но тем не менее, она применялась в исключительных случаях при точном установлении вины человека за особо опасные и наиболее тяжкие преступления (том XIV ст. 877 Свода законов).

Домашний арест – являлся мерой пресечения и применялся либо за менее важные преступления, либо по отношению к лицам знатного происхождения, так как данная мера была не столь строга¹⁷.

Полицейский надзор представлялся как мера пресечения, применялся как

¹⁷ Гутов М.М., Харзинова В.М. Особенности возникновения и развития домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России // Право и управление. 2022. №11. С. 160.

в уголовной, так и в административной практике (как мера контроля). В уголовной практике практиковался исключительно за не особо важные преступления. При полицейском надзоре поднадзорный был ограничен в выборе места жительства (нельзя было проживать в столицах и больших городах). Порой надзор представлял собой ссылку, например в Сибирь, также реализовывался путем ограничения права передвижения, то есть поднадзорный определял свое место пребывания, после чего не имел права покидать данную территорию.

Отдача на поруки – мера принуждения, которая представляла собой принятие денежной ответственности за уклонение от следствия обвиняемого лица. На поруки отвали заключенных в тюрьму или крепость с сохранением всех имеющихся у человека права, при этом имущества не лишали.

В XIX в. принятие какой-либо меры принуждения было определено рядом обстоятельств, которые теперь необходимо было учитывать следователю. Меры принуждения применялись при наличии статуса «обвиняемый», в ином случае, действия следователя были бы противозаконными. В Уставе уголовного судопроизводства было регламентировано и учет тяжести совершенного преступления, то есть не каждая вышеуказанная мера принуждения могла быть к разной тяжести преступлений, например, если лицо совершило убийство, то его не могли взять под домашний арест или полицейский надзор.

Не добившись желаемых результатов по совершенствованию уголовного судопроизводства, в 1857 г. правительство принимает решение по созданию комиссии, направленной на контролирование исполнения указаний о скорейшем рассмотрении дел именно с арестантами. Статистика о применении мер пресечения активно скрывалась, открытой оставалась лишь информация о содержании под стражей.

Отсутствие статистики применяемых мер пресечения в XIX веке не дает возможности оценить реальность и действительность существующих в тот период времени четырех мер пресечения. А.Ф. Кистяковский считает, что статистические данные о применениях существующих ранее мер пресечения

могли бы способствовать более объективной оценке состояния практического применения уголовно-процессуального законодательства в отношении преступников и стремительному развитию института мер пресечения в общем.

Следующие предпосылки развития мер пресечения были отражены в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. На период принятия рассматриваемого нормативного документа, применение мер пресечения перестало входить в компетенцию полиции (кроме краткосрочного задержания).

С 1864 г только следователи, относившиеся к судебной власти, могли применять существующие на тот период меры пресечения. Следователи при заключении обвиняемых под стражу теперь были обязаны составлять особые акты об избранной мере пресечения и на следующий день предоставлять составленный ими документ в суд, для его утверждения.

Представленный выше нормативный документ способствовал отделению властей – судебной от исполнительной.

На рисунке 1.2 представим систему мер уголовно-процессуального принуждения, которая была регламентирована в ст. 77, 416-419 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.¹⁸.

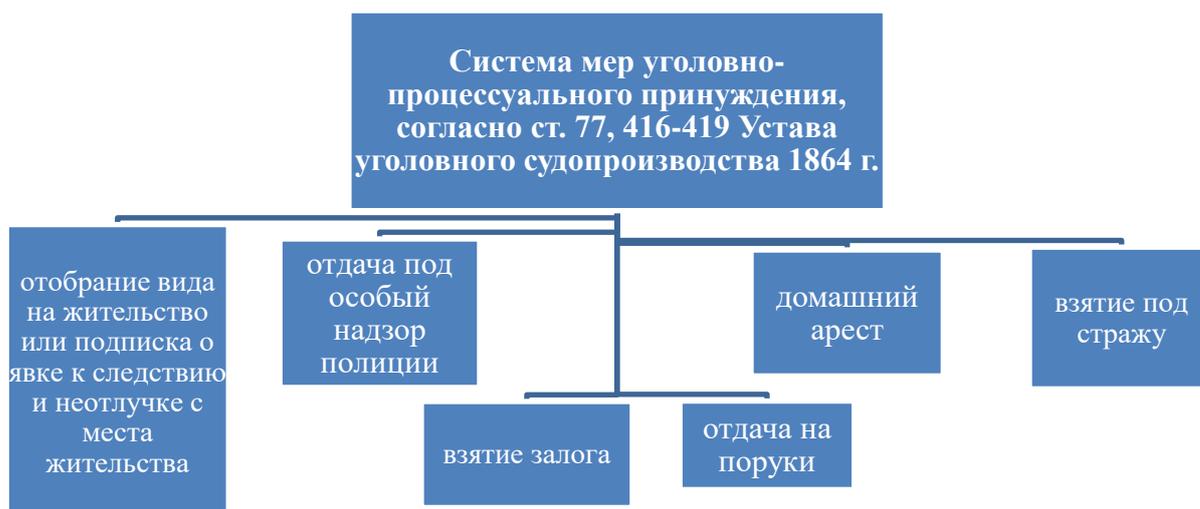

Рисунок 1.2 – Система мер уголовно-процессуального принуждения (Устав уголовного судопроизводства 1864 г.)

В случае, если обвиняемый был не согласен с избранной судебным

¹⁸ Гайнов И.Д. Указ. соч.

следователем мерой пресечения, то он мог обжаловать постановление о заключении под стражу, обратившись в окружной суд. В случае, если решение окружного суда не удовлетворяло обвиняемого, то он мог направить определение окружного суда в Судебную палату.

Рассмотрим периодизацию становления и развития иных мер процессуального принуждения, предложенную Е.В. Манджиевой, которая в своей работе выделяет 5 этапов¹⁹:

1 этап – с начала XI в. до 1864 г. (начиная с Русской Правды, где присутствовало «поручительство» за преступника, на рубеже XII-XIV вв. преступление было принято рассматривать как «обиду», а наказанием было возмещение причиненного вреда. Поручительство являлось мерой принуждения, а в период XV-XVI вв. поручительство стало применяться исключительно по «челобитной» (прошении в письменной форме). В 1649 г. с принятием Соборного уложения основной мерой уголовно-процессуального принуждения стало тюремное заключение, поручительство постепенно исключалось.

2 этап – с 1864 г. по 1917 г., который начинается с принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г., так как в данном нормативном документе были сформированы не только основные меры принуждения, но и условия и порядок их применения. В 1864 г. появились иные меры процессуального принуждения «привод (ст. ст. 388-402 УУС 1864 г.), денежное взыскание (ст. ст. 69, 438 УУС 1864 г.), наложение ареста на имущество (ст. ст. 268, 305 УУС 1864 г.) и даже отстранение от должности (ст. 1100 УУС 1864 г.)»²⁰.

3 этап – 1917-1960 гг. данный период стал прогрессом в уголовно-процессуальном законодательстве, так как нормативная база, существовавшая до Октябрьской революции была изменена в корни и иные меры принуждения, которые существуют и применяются на практике в настоящее время существовали уже в рассматриваемый период времени, несмотря на то, что в

¹⁹ Манджиева Е.В. Этапы становления и развития иных мер процессуального принуждения в России // Трибуна молодого ученого. 2018. №4 (5). С. 118.

²⁰ Там же. С. 118.

УПК РСФСР 1922 г. иные меры процессуального принуждения не были выделены отдельной статьей, тем не менее имелась регламентация привода, отстранения от должности, обязательства о явке и наложение ареста на имущество²¹.

4 этап – 1960-2001 гг. характеризуется принятым в 1960 г. УПК РСФСР²², которые содержал в себе регламентацию следующих иных мер принуждения: привод, обязательство о явке, отстранение от должности, наложение ареста на имущество и денежное взыскание. В данной редакции Уголовно-процессуального кодекса были прописаны условия применения регламентированных иных мер процессуального принуждения, тем не менее, имелись существующие пробелы, например отсутствовали некоторые основные понятия, которые способствовали бы практическому применению некоторых иных мер процессуального принуждения.

5 этап – с 2001 г. по настоящее время и он характеризуется существующим УПК РФ, который был принят в 2001 г., но вступил в законную силу лишь 1 июля 2002 г.²³. Существующий УПК РФ разрешил все имеющиеся в предыдущих редакциях пробелы, относительно темы иных мер процессуального принуждения и был выделен целый раздел IV, посвященный мерам процессуального принуждения.

Подводя итоги, стоит отметить, что институту процессуальных мер принуждения свойственен длительный период формирования. Начало рассматриваемого института происходит с периода Древней Руси и лишь к XVII в. на территории нашего государства были сформированы сроки содержания под стражей, а также установлен перечень улик, по которым привлекаемое к

²¹ Манджиева Е.В. Указ. соч. С. 119.

²² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утвержден Законом РСФСР от 27 октября 1960 г. Утратил силу. // Ведомости ВС СССР. 1960. № 40. Ст. 592.

²³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ Принят Гос. Думой. Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации. Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. – С. 2345.

ответственности лицо заключали под стражу в тюрьму. Некоторые авторы, например Е.В. Манджиева при изучении развития и становления рассматриваемого института выделяют этапы развития.

Первый этап берет свое начало с момента принятия Русской правды до 1864г.. Данному периоду было свойственно применение такой меры принуждения как поручительство общины, а в последующем поручительство влиятельных людей

Второй этап связан с принятием устава уголовного судопроизводства (1864-1917 гг.), данным уставом было регламентировано задержание подозреваемого, применение таких мер пресечения как: отобрание вида на жительство или подписка о явке к следствию и неотлучке с места жительства, отдача под особый надзор полиции, отдача на поруки, домашний арест, взятие под стражу и взятие залога.

Третий этап развития приходится на 1917-1960 гг. и связан с отказом от уголовно-процессуального законодательства царской России и принятии УПК РСФСР в 1922 г. Данный уголовно процессуальный кодекс регламентировал применение таких мер принуждения как задержание подозреваемого, привод, обязательство о явке и наложение ареста на имущество а так же отстранение от должности.

Четвертый этап развития института мер принуждения связан с принятием в 1960 г. УПК РСФСР, который более углубленно регламентировал применение принудительных мер, принятых в УПК РСФСР 1922 г.

Заключительным, пятым этапом развития данного института связан с принятием УПК РФ в 2001 г., который более углубленно и точно сформулировал и раскрыл правила, порядок и основания для применения мер принудительного характера в уголовном судопроизводстве.²⁴

²⁴ Манджиева Е.В. Указ. соч. С. 119.

§ 2. Понятия, цели и виды мер процессуального принуждения

На этапе предварительного расследования, основным инструментом следователя в целях обеспечения явки участников расследуемых уголовных дел в целях всестороннего, объективного и своевременного раскрытия преступлений, является институт мер процессуального принуждения.

А.М. Багмет дает следующее определение: «Меры принуждения – действия и решения органов, ведущих производство по уголовному делу, ограничивающие права остальных участников процесса помимо их воли. Группы меры процессуального принуждения: 1) задержание подозреваемого (гл. 12 УПК РФ); 2) меры пресечения (гл. 13 УПК РФ); 3) иные меры принуждения (гл. 14 УПК РФ), применяемые: а) к подозреваемому и обвиняемому; б) к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику, понятому»²⁵.

Соглашаясь с мнением А.М. Багмет, стоит отметить, что меры принуждения зачастую применяются против воли участника уголовного судопроизводства, так как их реализация направлена на устранение и предупреждение нарушений норм действующего законодательства и препятствующих расследованию уголовного дела деяний.

У каждого участника уголовного судопроизводства имеются уголовно-процессуальные права и обязанности, которые характеризуют занимаемый им статус в уголовном судопроизводстве. В случае нарушения процессуальных обязанностей, к участнику уголовного судопроизводства могут быть применены меры процессуального принуждения.

Процессуальные меры принуждения установлены уголовно-процессуальным законом, при этом, ограничение происходит в ограничении личного, имущественного или иного характера.

²⁵ Багмет А. М. Уголовно-процессуальное право. Словарь терминов / А.М. Багмет, В.В. Бычков. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 34

На рисунке 1.3 представлены признаки, характеризующие меры принуждения.

Рисунок 1.3 – Признаки уголовно-процессуального принуждения

Исходя из данных, представленных на рисунке 1.3 можно сделать вывод, что: меры принуждения применяются при расследовании уголовного дела, с целью выполнения осуществления задач уголовного судопроизводства. Применение мер принуждения входит в компетенцию правоохранительных органов, а именно лицом, у которого в производстве находится уголовное дело и в ходе его расследования участник судопроизводства нарушает свои обязанности.

Целью применения мер уголовно-процессуального принуждения первостепенно заключена в предупреждении и пресечении преступных деяний, а также в устранении препятствующих расследованию уголовных дел факторов,

которые допускаются со стороны участников уголовного судопроизводства.

Право на применение мер уголовно-процессуального принуждения у следователей появляется после возбуждения уголовного дела и только по делам, находящимся в его производстве.

Помимо следователей, дознаватели и суд также уполномочен применять иные меры процессуального принуждения.

Подвергая анализу каждую из предусмотренных уголовно-процессуальным правом мер принуждения, стоит отметить:

1) Задержание подозреваемого, как мера уголовно процессуального принуждения имеет ряд особенностей, так как данная мера заключается в кратковременном ограничении свободы, данный факт отражают в своих работах такие авторы как: Н.В. Жогин²⁶, Ф.Н. Фаткуллин, В.В. Вандышев²⁷ и Э.К. Кутуев²⁸, А.М. Багмет в своих трудах дает следующее понятие данной мере: «мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления»²⁹.

Задержание подозреваемого направлено на проверку установления причастности подозреваемого (обвиняемого) лица к совершенному, расследуемому преступному деянию. Полагаем, что задержание подозреваемого является своего рода универсальной мерой принуждения, которая включает в себя признаки следственного действия.

Отдельного внимания заслуживают меры пресечения, которые регламентированы 13 главой УПК РФ.

О.В. Карпова представляет меры пресечения как обязательства,

²⁶ Жогин Н.В., Ф.Н. Фаткуллин. Возбуждение уголовного дела. М.: Госюриздат, 1961. С. 79.

²⁷ Вандышев В.В. Уголовный процесс : общая и особенная части : учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 334.

²⁸ Кутуев Э.К. Меры принуждения в уголовном процессе. Теоретические и организационно-правовые проблемы : монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 49.

²⁹ Багмет А. М. Уголовно-процессуальное право. Словарь терминов / А. М. Багмет, В. В. Бычков. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 22

возлагаемые на подозреваемого (обвиняемого) и считает, что мера пресечения является своего рода контролем со стороны следователя за подозреваемым (обвиняемым)³⁰.

А.М. Багмет представляет меру пресечения как «предусмотренное законом средство воздействия на обвиняемого или подозреваемого, которое заключается в лишении или ограничении его свободы, угрозе имущественных потерь или установления за этими лицами присмотра»³¹.

На рисунке 1.4 представим уголовно-процессуальные меры пресечения.

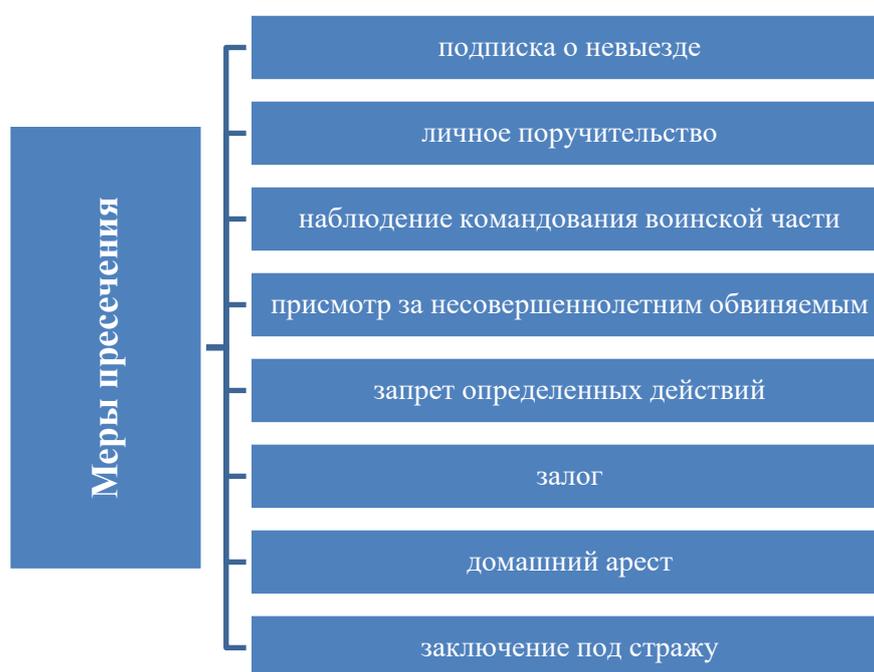

Рисунок 1.4 – меры пресечения (ст. 98 УПК РФ)

Каждая из обозначенных выше мер пресечения выносится следователем исключительно с соблюдением оснований для их избрания, при этом необходимо учитывать обстоятельства, которые прописаны в ст. 99 УПК РФ (тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого (обвиняемого), возраст и иные обстоятельства жизнедеятельности).

Меры пресечения избираются следователем по отношению к подозреваемому (обвиняемому) в случае, если есть риск, что последний будет

³⁰ Карпова О.В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения : учебное пособие. Омск : Омская академия МВД России, 2022. 112 с.

³¹ Багмет А. М. Указ. соч. С. 33

препятствовать расследованию уголовного дела, а именно скрываться, продолжать совершать преступные деяния или угрожать остальным участникам уголовного судопроизводства, принимающим участие по расследуемому уголовному делу, и именно поэтому, в целях недопущения данных противоправных действий, и пресечения противодействия следствию принимаются данные меры.

Таким образом, институт мер пресечения заключается во временном ограничении конституционных и иных прав и свобод личности, применяются органами дознания, следствия и суда, и служит для лишения возможности скрыться от органов правосудия и не воспрепятствованию установлению истины при расследовании уголовных дел.

Иные меры процессуального принуждения, законодателем определены в самостоятельный институт, который закреплен в 14 гл. УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 111 УПК РФ «Цель применения иных мер процессуального принуждения: обеспечение установленного законом порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора»³².

На рисунке 1.5 представлены иные меры процессуального принуждения, которые применяются к подозреваемому и обвиняемому.

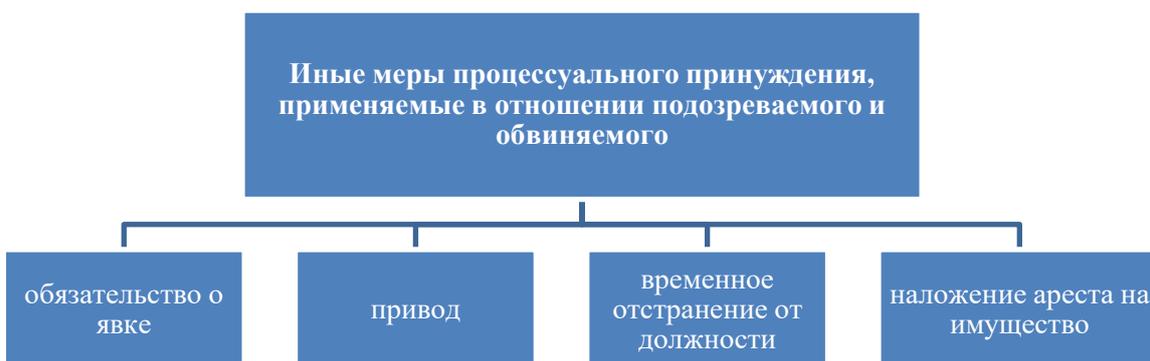

Рисунок 1.5 - иные меры процессуального принуждения, применяемые в отношении подозреваемого и обвиняемого

³² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.

На рисунке 1.6 представлены иные меры процессуального принуждения, применяемые к следующим другим уголовному судопроизводства: потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому.

Рисунок 1.6 – Иные меры процессуального принуждения, применяемые в отношении потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика и (или) понятого

В главе 14 УПК РФ в ст.ст. 112-118 законодатель определил основания применения каждой конкретной иной меры процессуального принуждения.

При этом стоит отметить, что ряд рассматриваемых мер, такие как например: отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание – применяются только на основании судебного решения, так как их реализация ограничивает конституционные права и свободы человека и гражданина, которые гарантируются Конституцией Российской Федерации и являются первостепенными для охраны и защиты.

Проведенный анализ рассматриваемых мер процессуального принуждения позволяют обозначить специфику каждой из них.

Обязательство о явке, регламентируемое ст. 112 УПК РФ. Данная иная мера процессуального принуждения может быть применена в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля с целью обеспечения явки к следователю, дознавателю и в суд, а так - же одним из условий данной меры пресечения, является то, что лицу, в отношении которого была применена

данная мера, необходимо оповещать должностное лицо о смене своего места жительства. Таким образом, данная мера процессуального принуждения представляет собой письменное обязательство, в котором вышеуказанный участник уголовного судопроизводства обязуется являться к должностному лицу по его вызову. При этом законодатель закрепляет обязанность лица своевременно предупреждать должностное лицо о смене своего местожительства.

Спецификой данной иной меры пресечения, является то, что она не преследует цели пресечения дальнейшей преступной деятельности, так же не вводятся ограничения относительно свободы передвижения и свободы выбора должности.

В случае нарушения избранной иной меры принуждения, должностное лицо вправе изменить данную меру принуждения на привод – о чем соответственно лицо предупреждается.

Обязательство о явке оформляется в виде письменного документа.

Привод как мера уголовно-процессуального принуждения, регламентируется ст. 113 УПК РФ и заключается в принудительном доставлении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к должностному лицу (следователю, дознавателю) или в суд, при условии, что лицо надлежащим образом вызывалось должностным лицом, но не явилось без уважительной причины (без предупреждения следователя, дознавателя).

Согласно ч. 5 ст. 113 УПК РФ «Привод производится органами дознания на основании постановления дознавателя, следователя, а также сотрудниками органов принудительного исполнения Российской Федерации - на основании постановления суда».³³

В составленном уполномоченным лицом постановлении или определении

³³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ Принят Гос. Думой. Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации. Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. – ст. 2345.

суда о приводе, лицо ставит свою подпись.

Законодательно установлены ограничения реализации привода:

- в ночное время (ч.5 ст. 113 УПК РФ)

Так же, ограничения относительно отдельной категории лиц (ч.4 ст. 113 УПК РФ):

- несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет;
- беременные женщины;
- больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, что подлежит удостоверению врачом» (ч. 4. ст. 113 УПК РФ).

Особенностью реализации данной меры является то, что привод должен производиться исключительно в рамках уголовного дела, в ином случае применение данной меры будет признано незаконным, что повлечет определенные юридические последствия для должностного лица.

Временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ) согласно уголовно процессуального кодекса, может быть применена на основании ходатайства: дознавателя с согласия прокурора, следователя с согласия руководителя следственного органа, после чего в течении 48 часов данное ходатайство подлежит рассмотрению в суде. Данная мера применяется в том случае, если есть основания полагать, что занимая какую либо должность, лицо может продолжить осуществление преступных действий или затруднить собирание и закрепление вещественных доказательств имеющих значения для уголовного дела.

В качестве специфики данной меры, необходимо отметить то, что она должна быть принята судом, тогда как ее отмена входит в компетенцию следователя, в зависимости от того как отпадает необходимость, так же, следует отметить и то, что данная мера может согласно ч.1 ст. 114 УПК РФ, может быть применена только на основании ходатайства следователя или дознавателя в период проведения предварительного расследования.

Наложение ареста на имущество, регламентируется ст. 115 УПК РФ,

помимо данной статьи в УПК РФ к рассматриваемой иной мере процессуального принуждения принято относить ст. 115.1 УПК РФ «Порядок продления срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество», а также ст. 116 УПК РФ «Особенности порядка наложения ареста на ценные бумаги».

Суть рассматриваемой иной меры процессуального принуждения заключается в запрете распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение у собственника. На рисунке 1.7 представлены цели наложения ареста на имущество.

Рисунок 1.7 – цели наложения ареста на имущество

Стоит отметить, что особый порядок предусмотрен для наложения ареста на ценные бумаги (ст. 116 УПК). УПК РФ не допускает наложение запрета на право голосования ценными бумагами и участия в собрании акционеров, а также на ценные бумаги добросовестного приобретателя.

Денежное взыскание, регламентируется ст. 117 УПК РФ, кроме того, при рассмотрении данной меры процессуального принуждения необходимо выделить ст. 118 УПК РФ «Порядок наложения денежного взыскания и обращения залога в доход государства».

Данная мера процессуального принуждения налагается судом.

- если нарушение допущено в ходе судебного заседания, то взыскание налагается судом в том судебном заседании, где это нарушение было установлено, о чем выносится определение или постановление суда;

- если нарушение допущено в ходе досудебного производства, то

дознатель, следователь составляет протокол о нарушении, который направляется в районный суд и подлежит рассмотрению судьей в течение 5 суток с момента его поступления в суд. В судебное заседание вызываются лицо, на которое может быть наложено денежное взыскание, и лицо, составившее протокол. Неявка нарушителя без уважительных причин не препятствует рассмотрению протокола. По результатам рассмотрения протокола судья выносит постановление о наложении денежного взыскания или об отказе в его наложении. Копия постановления направляется лицу, составившему протокол, и лицу, на которое наложено денежное взыскание.

При наложении денежного взыскания суд вправе отсрочить или рассрочить исполнение постановления на срок до 3 месяцев.

Таким образом, иные меры процессуального принуждения - это своего рода ограничения, которые избираются компетентными лицами (следователем, дознавателем) или судом, ограничивая права и свободы участнику уголовного судопроизводства с целью соблюдения и обеспечения установленного законом порядка судопроизводства, применяется в отношении определенных лиц и исключительно при наличии возбужденного уголовного дела. Специфической особенностью данной группы мер, является то, что в отличие от мер пресечения, которые регламентируются гл. 13 УПК РФ, они могут быть применены ко всем участникам уголовного судопроизводства, а так-же к таким должностным лицам как специалист и эксперт. Несмотря на то, что меры пресечения могут ограничивать права и свободы граждан, некоторые из представленных мер могут ни коем образом не ущемлять права и свободы граждан. Иные меры процессуального принуждения регламентированы в гл. 14 УПК РФ (ст.ст. 111-118). Каждая избранная мера принуждения сопровождается мотивированным постановлением компетентного процессуального лица.

ГЛАВА II. РЕАЛИЗАЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ИНЫХ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Реализация применения иных мер процессуального принуждения следователем на стадии предварительного расследования

Понимание оснований, условий и целей применения иных мер процессуального принуждения невозможно без уяснения сущности этого понятия.

Иные меры процессуального принуждения являются ограничителями прав и свобод участников уголовного судопроизводства, тем не менее следователь, дознаватель и суд имеют право при обоснованной необходимости в целях раскрытия и расследования уголовного дела, а также соблюдения порядка, установленного законодательством Российской Федерации судопроизводства.

С точки зрения Д.Р. Исеева: «иные меры уголовно-процессуального принуждения – это примененные следователем, дознавателем или судом нормы уголовно-процессуального закона к участнику уголовно-процессуальных отношений, ограничивающее его в правах и свободах с целью обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства и реализации его основных начал»³⁴.

К.В. Задерако сформулировал следующее определение: «иные меры процессуального принуждения – специальные способы процессуального воздействия, отличающиеся от мер процессуального пресечения не только по форме и степени репрессивности, но и по составу отличающихся по статусу и иным признакам субъектов, к которым они применяются, характеру и объему

³⁴ Исеев Д.Р. Система мер принуждения и порядок их применения в уголовном процессе России : 12.00.09 – уголовный процесс : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридически наук / Исеев Дамир Русланович. Уфа, 2008. С. 52.

охраняемых процессуальных отношений, направлены на охрану части или конкретной группы правоотношений»³⁵.

Применяются иные меры принуждения следователем, дознавателем, судом в отношении подозреваемого (обвиняемого).

Раскрывая специфику реализации иных мер процессуального принуждения представляется возможным привести примеры из практической деятельности сотрудников отдела полиции №4 СУ УМВД России по г. Кургану, полученных в ходе прохождения практики в период с 01.09.2022г. по 29.12.2022г.

1. Обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ) и привод (ст. 113 УПК РФ) проводятся с целью обеспечения своевременности производства следственных, судебных (на стадии предварительного и судебного следствия) и процессуальных действий.

Следователем отдела по расследованию преступлений на территории обслуживаемой отделом полиции №4 СО УМВД России по г. Кургану в отношении гражданина К было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 158 УК РФ. 10 сентября 2022 г. подозреваемому гражданину К. была направлена повестка, согласно которой он обязан был явиться для проведения следственных действий в отдел полиции №4 СО УМВД России по г. Кургану. Повестка была вручена надлежащим образом, но подозреваемый гражданин К. не явился, при этом о наличии уважительной причины для неявки и неподчинении должностному лицу у него не было, следовательно не был извещен о том, что гражданин К. не явится для проведения запланированного следственного действия. После чего, следователем по расследованию преступлений на территории обслуживаемой отдела полиции №4 СО УМВД России по г. Кургану подозреваемому гражданину К. были направлены еще несколько повесток, по которым подозреваемый также не являлся без предупреждений и уважительных

³⁵ Задерако К.В. Иные меры процессуального принуждения : 12.00.09 – уголовный процесс : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридически наук / Задерако Константин Викторович. Ростов-на-Дону, 2005. С. 97.

причин, тем самым неоднократно срывает следственные действия, затягивая сроки расследования уголовного дела³⁶.

На основании изложенных выше обстоятельств, следователем по расследованию преступлений на территории обслуживаемой отделом полиции №4 СО УМВД России по г. Кургану принято решение о принудительном доставлении подозреваемого гражданина К. к следователю для производства следственных действий. По нашему мнению, данное решение было обоснованно и законно, так как подозреваемый гражданин К. затягивал расследование уголовного дела, тем самым препятствовал следствию.

2. Наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ), которое определено как обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества.

Рассматриваемая мера процессуального принуждения применяется по постановлению суда, которое необходимо получить по ходатайству о наложении ареста на имущество следователя (с согласия РСО) или дознавателя (с согласия прокурора). После чего, составляется протокол, в котором отражается все имущество, подлежащее аресту. В случае отсутствия имущества, на которое был наложен арест в протоколе производится соответствующая запись.

Копия протокола о применяемой мере процессуального принуждения вручается лицу, чье имущество подлежит аресту.

В ст. 446 ГПК РФ «Имущество, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам» регламентирован список имущества, в отношении которого рассматриваемая мера процессуального принуждения не будет применяться.

При реализации данной меры процессуального принуждения возможно привлечение специалиста.

При условии изъятия арестованного имущества, оно может быть

³⁶ Уголовное дело № 1322***** // Арх. СО УМВД России по г. Курган. ОП 4.

возвращено собственнику или владельцу на хранение, соответственно возвращенное на хранение имущество должно быть сохранено, о чем необходимо предупредить собственника или владельца, которое возьмет на себя данную ответственность. Предупреждение об ответственности за сохранность имущества необходимо отразить в соответствующем протоколе.

При отсутствии необходимости более арестовывать имущество, то наложение ареста на имущество отменяется соответствующим постановлением следователя (дознателя). Но в случае необходимости, срок ареста имущества может быть продлен, при основании его продления (согласно ст. 115.1. УПК РФ).

Рассмотрим пример. Следователем ОП №4 СО УМВД России по г. Кургану было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 330 УК РФ. Следователь с согласия РСО возбудил перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество гражданина М., который по закону нес материальную ответственность за данное имущество. В течении 48 часов суд рассмотрел ходатайство следователя и вынес соответствующее постановление, согласно которому с целью возмещения имущественного вреда, причиненного гражданином М., на его счет «ВТБ Банка России» были установлены ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением находившихся на счету подозреваемого М. денежных средств³⁷.

4. Денежное взыскание (ст. 114 УПК РФ). Данная мера принуждения налагается только судом. Денежное взыскание может применяться как на досудебной, так и на судебной стадии уголовного судопроизводства, при том установлен максимальный размер данной меры принуждения – не более 2 500 рублей. В случае нарушения процессуальных обязанностей участниками уголовного судопроизводства на стадии расследования уголовного дела, следователь, в производстве которого находится уголовное дело, составляет протокол о нарушении и направляет его в районных суд, где в течении 5 суток происходит рассмотрение данного протокола, после чего суд выносит свое мотивированное и обоснованное решение.

³⁷ Уголовное дело № 1222***** // Арх. СО УМВД России по г. Курган. ОП. 4.

В производстве следователя по расследованию преступлений на территории обслуживаемой отделом полиции №4 СО УМВД России по г. Кургану находилось уголовное дело по ч. 3 ст. 158 УК РФ, в котором гражданин Г. являлся свидетелем. Гражданин Г. неоднократно не являлся по вызову процессуального лица, не имея на то уважительных причин и не предупреждая о своих намерениях не явиться следователя, тем самым «срывал» запланированные следственные действия. Следователь по расследованию преступлений на территории обслуживаемой отделом полиции №4 СО УМВД России по г. Кургану с согласия РСО ходатайствовал в суде о наложении на свидетеля гражданина Г. денежное взыскание в размере 1 500 рублей. Ходатайство следователя было обоснованным и законным, поэтому суд его удовлетворил и принял решение взыскать со свидетеля гражданина Г. денежную сумму в размере 1 500 рублей³⁸.

4. Временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ).

Данная мера принуждения реализуется с целью пресечения преступной деятельности обвиняемого или подозреваемого.

А.Г. Кольчугин отмечает: «О наличии оснований применения иных мер процессуального принуждения может свидетельствовать невыполнение субъектами уголовно судопроизводства возложенных на них обязанностей (обязательство о явке, привод, денежное взыскание), сокрытие имущества, отказ возмещения причиненного ущерба (наложение ареста на имущество), продолжение занятия преступной деятельностью (временное отстранение от должности)»³⁹.

Для реализации рассматриваемой иной меры процессуального принуждения должностному лицу необходимо получить постановление судьи, для этого дознаватель выносит ходатайство об избранной мере принуждения с согласия прокурора, а следователь с согласия РСО, после чего суд в течении 48

³⁸ Уголовное дело № 1422***** // Арх. СО УМВД России по г. Курган ОП 4.

³⁹ Кольчурин А.Г. Особенности избрания мер процессуального принуждения в отношении подозреваемого // Общество и право. 2017. №3 (61). С. 111.

часов с момента поступления ходатайства принимает решение и выносит постановление.

Согласно ч. 3 ст. 114 УПК РФ «Постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности направляется по месту его работы». Лицо (подозреваемый, обвиняемый), которое временно отстранено от должности не лишается денежного пособия.

Проведенный в период прохождения учебной практики в отделе полиции №4 СУ УМВД России по г. Кургану опрос следователей позволил определить, что наиболее часто применяемые иные меры процессуально принуждения, которые используются ими в ходе расследования уголовных дел.

Количество респондентов – 13 следователей отдела полиции №4 СУ УМВД России по г. Курган (штатная численность- 15 человек).

Респонденты на вопрос: «Какая иная мера пресечения применяется в Вашей практической деятельности?» были получены следующие ответы, что в 100% случаев, применяется обязательство о явке, так как данная мера принуждения применима практически ко всем участникам уголовного судопроизводства не зависимо от их процессуального статуса. Цель применения данных мер принуждения направлена на достижение четкого планирования проведения процессуальных и следственных действий, которые планируются следователями с целью недопущения затягивания сроков при расследовании уголовных дел.

Кроме того, каждому следователю был предоставлен перечень имеющихся в УПК РФ иных мер процессуального принуждения, чтобы каждый отметил какое количество из указанных мер принуждения при осуществлении профессиональной деятельности было ими применено за 2021 год.

Анализ полученных результатов свидетельствует о лидирующей позиции меры- обязательства о явке, второе наиболее часто применяемой мерой является привод.⁴⁰

⁴⁰ См. приложение 4

Исходя из результатов проведенного опроса представляется возможным заключить вывод о том, что наиболее применяемые иные меры процессуального принуждения – обязательство о явке и привод. Предположим, что данные меры принуждения применяются наиболее часто, поскольку следователи принимают решение об их реализации для обеспечения производства следственных и процессуальных действий, в отличие от наложения ареста на ценные бумаги (2 раза в год), которое применяется в основном для обеспечения исполнения приговора, или денежного взыскания (5 раз за год), для обеспечения законопослушного поведения участников уголовного судопроизводства и их дисциплинированности и сдержанности при проведении следственных действий и общении со следователем.

Изучение материалов уголовных дел ОП №4 СУ УМВД России по г. Кургану в период прохождения преддипломной практики так же указывают на имеющуюся практику реализации иных мер уголовно процессуального принуждения в территориальном органе МВД России, что свидетельствует о недостаточной законопослушности участников уголовного судопроизводства вне зависимости от их процессуального статуса.

Таким образом, реализация применения иных мер процессуального принуждения следователем на стадии предварительного расследования, дает возможность обеспечить выполнение участками уголовного судопроизводства возложенных на них обязанностей, а так-же соблюдения ими порядка проведения предварительного расследования. При осуществлении профессиональной деятельности следователи реализуют данные им права избрания иных мер процессуального принуждения, в целях соблюдения законности, для пресечения лицами действий по затягиванию сроков уголовного судопроизводства.

§ 2. Проблемы и пути их решения по применению иных мер процессуального принуждения следователем на стадии предварительного расследования

Изучив теоретическую и практическую части института иных мер процессуального принуждения, историю становления и развития, необходимо отметить, что в настоящее время все же существует ряд проблем, которые необходимо совершенствовать и дорабатывать, путем выявления и исследования существующих пробелов и предложений их решений.

Как уже было определено ранее право на свободу человека и гражданина является конституционным, то есть гарантированным каждому человеку, кроме того, согласно Всеобщей декларации прав человека «право на свободу и равенство в правах принадлежит каждому от рождения и свобода гражданина является наивысшей ценностью»⁴¹.

Применение иных мер процессуального принуждения противоречит вышеуказанным международным и конституционным принципам, но законодатель определил, что «под правом на свободу понимается ничем не ограниченная возможность действовать сообразно своей воле, основанной на осознании действующих правовых норм, определяющих пределы допустимого, и допускается возможность ограничения права на свободу настолько, насколько это требуется «для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»»⁴². Исходя из конституционных норм, при применении иных мер процессуального принуждения необходимо учитывать разумность и соразмерность ограничений и при решении реализации

⁴¹ Всеобщая декларация прав человека : Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 дек.

⁴² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 04 октября 2022 г. № 8-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 41. – ст. 6935.

ограничительных мер, действовать исключительно в рамках действующего законодательства, без допущения ошибок.

А.Н. Шекшуева отмечает: «Возможность применения принуждения является неотъемлемым признаком государственной власти и гарантией результативного функционирования норм права. В юридической литературе проблема правового принуждения всегда актуальна. Эффективная организация уголовного преследования возможна только при наличии мер государственного принуждения, применять которые уполномочены указанные в законе участники уголовного процесса. Как специфический метод правового регулирования процессуальное принуждение неоднородно и объективно включает в себя различные формы и методы, посредством и на основе которых происходит влияние государства в лице указанных в законе органов и должностных лиц (как субъекта воздействия) на поведение лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства (объект воздействия), для их понуждения к исполнению своих обязанностей»⁴³.

Считаем, что не будет ошибкой отметить, что в общем судопроизводство носит принудительный характер, так как лицо, совершившее преступление не желает наступления наказания, но с целью восстановления нарушенных им конституционных прав потерпевшего, государственные органы и осуществляют свою профессиональную деятельность, которая направлена на восстановление справедливости, правосудия и восстановления нарушенных прав потерпевшего лица. Применение института мер принуждения происходит вне зависимости от того, желает ли человек, чтобы меры процессуального принуждения применялись в отношении него или нет, они используются следователем исключительно на установленных законодателем основаниях и с целью обеспечения порядка следственного процесса.

Уголовное судопроизводство, регламентированное УПК РФ и иными

⁴³ Шекшуева А.Н. Некоторые проблемы института иных мер процессуального принуждения / А.Н. Шекшуева // Вестник Поволжского института управления. 2019. №4. С. 45.

нормативно-правовыми актами российского законодательства содержит в себе принуждение, которое отражается практически во всех процессуальных действиях и решениях компетентных органов, тем не менее, в УПК РФ, законодателем определен отдельный раздел, посвященный мерам процессуального принуждения.

Применение иных мер процессуального принуждения входит в компетенцию следователя, дознавателя и суда, согласно ст. 111 УПК РФ.

В отношении участника уголовного судопроизводства будут применены иные меры процессуального применения при условии нарушения им порядка уголовного судопроизводства, то есть при нарушении своих процессуальных обязанностей, тем самым допустив реализацию принуждения в отношении себя дознавателем, следователем и судом.

Вышеуказанные компетентные органы обязаны разъяснять всем участникам уголовного судопроизводства их права и обязанности, а также ответственность при несоблюдении установленных УПК РФ норм, так как непосредственно несоблюдение законодательных норм, касающихся участия в уголовном судопроизводстве влечет уголовно-процессуальную ответственность, которая может осуществляться путем ограничения прав на свободу и личную неприкосновенность.

Согласно ч. 2 ст. 111 УПК РФ, обязательство о явке может быть применено в отношении гражданского истца, а как нам известно, данная иная мера процессуального принуждения применяется в тех случаях, если лицо уклонялось от явки, но согласно ст. 44 УПК РФ, в которой регламентирован статус гражданского истца в уголовном процессе, где определено, что данный участник не наделен обязанностью являться по вызовам следователя, дознавателя, тем не менее, в ч. 2 ст. 111 УПК РФ в отношении данного участника уголовного судопроизводства допускается применение обязательства о явки, привода, а также денежного взыскания. В связи с вышеуказанным возникают дискуссии, так как прямого разъяснения таким противоречиям в нормативно-правовой базе

не имеется.

Полагаем, что решение данной проблемы возможно при условии использования в качестве примера гражданское судопроизводство, где в случае неявки гражданского истца исковое заявление рассмотрению не подлежит. Данное решение сохранит процессуальный баланс между понятиями гражданского истца и в гражданском и в уголовном судопроизводстве, а также уберезет данного участника уголовного судопроизводства от применения в отношении него иных мер принуждения.

Изложенное о гражданском истце вполне применимо и к гражданскому ответчику, если он не является одновременно подозреваемым или обвиняемым.

Рассматривая иные меры принуждения – обязательство о явке и привод, отметим, что данные меры процессуального принуждения избираются наиболее часто и применяются ко всем участникам уголовного судопроизводства, но считаем, что в некоторых случаях это нерационально. Эксперт, специалист и переводчик, принимая участие в уголовном судопроизводстве обязаны не уклоняться от явки по вызову органа расследования и суда, о чем они предупреждаются при ознакомлении со своими правами и обязанностями.

В отличие от меры пресечения подписки о невыезде при избрании обязательства о явке участник процесса не обязан получать разрешение органа расследования или суда для изменения места своего жительства. Однако, подписав обязательство о явке, такое лицо дает согласие на ограничение его конституционного права на свободу передвижения (ст. 27 Конституции РФ), поскольку реализация этого права зависит от воли органа расследования или суда явиться по вызову в определенное место и определенное время. В противном случае могут наступить негативные последствия в виде привода или денежного взыскания.

По нашему мнению, несовпадение двух анализируемых мер процессуального принуждения – подписки о невыезде и надлежащем поведении и обязательства о явке – можно объяснить сущностью самого обязательства о

явке, которое представляет собой единство двух составляющих: «являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом». Именно обоснованное предположение о надлежащем исполнении этих двух обязанностей подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим и свидетелем дает правоприменителю право ограничиться избранием в отношении указанных лиц обязательства о явке и не ограничивать их права на свободу передвижения обязанностью получать разрешение органа расследования или суда для изменения места своего жительства. Так же, необходимо отметить, что законодательно в данной норме не установлен срок в течении которого участники судопроизводства должны оповестить следователя о смене своего места жительства, к тому же, законодатель касательно данной нормы не уточняет о смене какого именно места жительства идет речь, и о каком необходимо оповещать, фактического или места регистрации. В данном случае, обязательство о явке, подлежит дополнительному трактованию и закреплению на законодательном уровне: 1) времени, согласно которому лицу необходимо оповестить о смене своего места жительства; 2) закрепить о каком конкретно смене места жительства идет речь.

Что касается лиц, перечисленных в ч. 2 ст. 111 УПК РФ (за исключением гражданского истца и гражданского ответчика), и субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве, то им с учетом положений ст. 42, 56—60, 112 УПК вменена в обязанность лишь явка по вызовам органа расследования или суда. Следовательно, изменение ими места жительства не является обстоятельством, о котором необходимо незамедлительно сообщить органу расследования или суду. На наш взгляд, применять в отношении таких лиц обязательство о явке является излишним, поскольку при разъяснении названным участникам процесса их прав и обязанностей фактически такое обязательство органу расследования или суду они дают, ставя свою подпись под таким разъяснением. Необходимо отметить, что в данной норме, не закреплены основания

применения данной нормы, то есть, в данном случае следователь исходя из своего субъективного мнения имеет право решать, к кому из участников уголовного дела данная мера может быть применена, что по нашему мнению может привести к незаконности и необоснованности применения данной меры.

С учетом изложенного обязательство о явке как мера процессуального принуждения есть письменное обязательство подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля «своевременно являться по вызовам органа расследования или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом», применяемое на основании мотивированного постановления (определения) дознавателя, следователя или суда, копия которого вручается лицу, в отношении которого оно избрано, с одновременным разъяснением права на обжалование.

По нашему мнению, мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении гораздо эффективнее, чем обязательство о явке, при применении ее в отношении подозреваемых и обвиняемых. Она позволяет, при ее нарушении, применить иную, более строгую меру пресечения.

Привод представляет собой непосредственное принудительное доставление лица в орган расследования или в суд, если такое лицо, будучи надлежащим образом извещенным о времени и месте явки, не явилось без уважительных причин. Названная мера процессуального принуждения временно (на время доставления) ограничивает право на свободу доставляемого лица (ст. 22 Конституции РФ), не разрешая ему по своему усмотрению распоряжаться своим временем и местом пребывания. Такое ограничение заканчивается после проведения соответствующего следственного или судебного действия, для производства которого был осуществлен привод. Привод позволяет обеспечить обязательное участие подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве, а также процесс собирания доказательств, источниками которых являются иные участники процесса, чья явка по вызову законодателем определена как обязательная.

К участникам процесса, к которым может быть применен привод, ч. 1 ст. 113 УПК РФ относит подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве. Между тем ч. 2 ст. 111 УПК РФ распространяет возможность применения привода на гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика и понятого.

По нашему мнению, применение названной меры процессуального принуждения к гражданскому истцу и гражданскому ответчику недопустимо по тем же основаниям, что и обязательство о явке. Остальные участники процесса – эксперт, специалист, переводчик и понятой, как было указано ранее, в силу прямого указания в законе обязаны являться по вызовам органа расследования и суда. В качестве негативного последствия или так называемой уголовно-процессуальной ответственности неисполнения названной обязанности может быть привод.

Мера процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности применяется к подозреваемому или обвиняемому в том случае, если он, продолжая работать в занимаемой должности, будет препятствовать установленному УПК РФ порядку уголовного судопроизводства и надлежащему исполнению приговора. Для отстранения обвиняемого (подозреваемого) от должности следует располагать достоверными сведениями, что он такую должность занимает. К находящимся под стражей обвиняемым (подозреваемым) указанная мера процессуального принуждения неприменима ввиду отсутствия самого факта занятия таким лицом должности, от которой его требуется (по мнению органов расследования или суда) отстранить.

Анализируемая мера процессуального принуждения ограничивает обвиняемого (подозреваемого) свободно распоряжаться своим правом на выбор профессии и рода деятельности, что, в свою очередь, допустимо лишь при наличии достаточных для этого оснований, которые законодателем не конкретизированы. Однако отсутствие в ст. 114 УПК РФ конкретных оснований для возбуждения ходатайства о временном отстранении от должности

подозреваемого (обвиняемого) и для принятия судебного решения по такому ходатайству само по себе не предполагает произвольного применения этой меры процессуального принуждения». По мнению высшей судебной инстанции, «гарантиями законности и обоснованности применения анализируемой меры процессуального принуждения, а также защиты трудовых прав указанных в ст. 114 УПК РФ лиц выступает следующее: во-первых, получение следователем согласия руководителя следственного органа, а дознавателем – прокурора для обращения в суд с ходатайством о временном отстранении обвиняемого (подозреваемого) от должности»; во-вторых, применение такой меры только по решению суда, вынесенному по результатам судебного заседания, в ходе которого его участники, в том числе подозреваемый (обвиняемый), имеют возможность довести до суда свою позицию по существу заявленного перед судом ходатайства об избрании меры процессуального принуждения; в-третьих, возможность обжалования принятого судебного решения (судебный надзор).

Как отмечалось, уголовное судопроизводство в сравнении с иными видами судопроизводств отличается принудительным характером, поэтому утверждать, что перечень иных упоминавшихся мер принуждения является исчерпывающим, вряд ли обоснованно. Вовлечение граждан в уголовный процесс в большинстве случаев уже является принуждением (за исключением дел частного и частно-публичного обвинения), поскольку инициирование процесса исходит от органов и должностных лиц государства, что прямо предусмотрено ч. 2 ст. 21 УПК РФ.

Итак, с момента принятия действующего УПК РФ в 2001 г. и до настоящего времени глава 14 рассматриваемого закона, посвященная иным мерам процессуального принуждения, неоднократно подлежала изменениям, то есть сам законодатель производит доработку. Крайнему изменению подлежала ст. 113 УПК РФ «слова "и свидетель" заменить словами ", свидетель и лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве,"» - внесение изменений очередной раз подчеркивает наличие пробелов, по которым

необходимо предлагать пути решений.

Таким образом, в настоящее время институт иных мер процессуального принуждения имеет ряд пробелов, которые необходимо дорабатывать и совершенствовать. Существующие иные меры принуждения активно применяются в деятельности следователя. Нет ни одного уголовного дела, в котором бы не были применены меры принуждения, соответственно данный институт является значимым для деятельности правоохранительных органов, прокуратуры и суда, а также государства в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленной целью – изучение актуальных вопросов применения следователем иных мер процессуального принуждения на стадии предварительного расследования, в дипломной работе были решены следующие задачи:

- произведен ретроспективный анализ мер процессуального принуждения;
- изучены понятия, цели и виды мер процессуального принуждения;
- рассмотрена реализация применения иных мер процессуального принуждения следователем на стадии предварительного расследования;
- определены проблемы и предложены пути их решения по применению иных мер процессуального принуждения следователем на стадии предварительного расследования.

Проведение ретроспективного анализа становления и развития института мер процессуального принуждения, было установлено, что зарождение мер пресечения берет свое начало в Древней Руси, соответственно те меры принуждения, которые существуют в настоящее время, являются результатом долгого правового пути. Е.В. Манджиева в своей работе представляла становление института мер принуждения в виде пяти этапов, каждый из которых характеризовался определенной нормативно-правовой базой, которая из года в год совершенствовалась и в итоге был доведен до норм, прописанных в действующей редакции УПК РФ. Начало зарождения мер принуждения было в Русской Правде, в которой были лишь общие представления о мерах принуждения, но без конкретизации их наименований, оснований и порядка. Основной прогресс рассматриваемого института произошел с принятием Свода законов в 1832 г., в ст. 876 которого, были сформированы меры пресечения (содержание в тюрьме и при полиции; домашний арест; полицейский надзор; отдача на поруки). Тем не менее, не было четкого порядка, условий и сроков их применения. В 1864 г. появились иные меры процессуального принуждения

(привод, денежное взыскание, наложение ареста на имущество, отстранение от должности), которые были регламентированы Уставом уголовного судопроизводства. Следующим значимым нормативным документом в становлении и развития иных мер процессуального принуждения является УПК РСФСР 1922 г., в котором еще рассматриваемые меры принуждения не были выделены отдельный разделом и главой, тем не менее имелась регламентация привода, отстранения от должности, обязательства о явке и наложение ареста на имущество. Но в следующей редакции УПК РСФСР (принят в 1960 г.) были прописаны условия применения регламентированных иных мер процессуального принуждения, тем не менее, имелись существующие пробелы, например отсутствовали некоторые основные понятия, которые способствовали бы практическому применению некоторых иных мер процессуального принуждения. Рассмотренные выше нормативные документы прошлых лет способствовали формированию современного УПК РФ, который был принят в 2001 г. и действует до настоящего времени. Законодатель систематически редактирует действующий УПК РФ, совершенствуя его и устраняя имеющиеся пробелы.

Иные меры процессуального принуждения регламентированы в гл. 14 УПК РФ (ст.ст. 111-118).

Было сформулировано следующее определение: иные меры процессуального принуждения – это своего рода ограничения, которые избираются компетентными лицами (следователем, дознавателем) или судом, ограничивая права и свободы участнику уголовного судопроизводства с целью соблюдения и обеспечения установленного законом порядка судопроизводства, применяется в отношении определенных лиц и исключительно при наличии возбужденного уголовного дела.

При прохождении преддипломной практики в следствие по расследованию преступлений на территории обслуживаемой отделом полиции №4 СО УМВД России по г. Кургану, были изучены практические материалы по уголовным

делам, в которых следователи применяли иные меры процессуального принуждения. Стоит отметить, что институт иных мер процессуального принуждения на практике применяется часто, это говорит о том, что многие участники уголовного судопроизводства не являются законопослушными гражданами, при этом вне зависимости от статуса (в отношении подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика).

Иные меры процессуального принуждения применяются исключительно после возбуждения уголовного дела, без возможности применения их на стадии возбуждения уголовного дела.

Были определены пробелы, которые законодатель допустил при составлении гл. 14 УПК РФ и предложены некоторые вариации их решения. Некоторые пробелы вызывают противоречия, например применение в отношении гражданского истца и гражданского ответчика иные меры процессуального принуждения (обязательство о явке, привод, денежное взыскание), на самом деле данный участник уголовного судопроизводства не обязан являться по вызову следователя, дознавателя и суда, соответственно его нахождение в перечне участников уголовного судопроизводства к которым допускается применение иных мер процессуального принуждения вызывает ряд противоречий.

При рассмотрении таких иных мер процессуального принуждения как обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ) и привод (ст. 113 УПК РФ) было установлено, что рассматриваемый меры процессуального принуждения не подтверждают применение их в отношении гражданского истца, гражданского ответчика, специалиста, эксперта, переводчика и понятого.

Участниками уголовного судопроизводства так же могут быть: законный представитель несовершеннолетнего, законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера и т. д., но про них в главе 14 УПК РФ не сказано.

Необходимо помнить, что применение иных мер процессуального принуждения являются исключительными мерами, применяемыми только в рамках установленного законодательства с соблюдением всех условий, порядка и оснований, в ином случае, следователь, дознаватель и суд, будут привлечены к ответственности за нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, ограничивая их неправомерно.

Помимо решения поставленных задач, в работе были рассмотрены статистические показатели практической деятельности следователей отдела по расследованию преступлений на территории обслуживаемой отделом полиции №4 СУ УМВД России по г. Кургану, согласно которым, применение иных мер процессуального принуждения активно применяется в их практической деятельности.

Таким образом, задачи определенные в дипломной работе были решены в полном объеме, заявленная цель достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека: Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. // Российская газета. – 1998. – 10 дек.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 04 октября 2022 г. № 8-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 41. – ст. 6935.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – ст. 2954.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ Принят Гос. Думой. Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации. Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. – ст. 2345.

5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утвержден Законом РСФСР от 27 октября 1960 г. Утратил силу. // Ведомости ВС СССР. – 1960. – № 40. – ст. 592.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Багмет А.М. Уголовно-процессуальное право. Словарь терминов/ А.М. Багмет, В.В. Бычков. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 99 с.

2. Вандышев В.В. Уголовный процесс : общая и особенная части : учебник

для юридических вузов и факультетов. М.: Волтерс Клувер, 2010. 700 с.

3. Гайнов И. Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (13-19 века) // Вестник Казанского юридического института МВД России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-mer-ugolovno-protsessualnogo-prinuzhdeniya-v-rossii-13-19-veka> (дата обращения: 20.11.2022)

4. Гутов М. М., Харзинова В. М. Особенности возникновения и развития домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России // Право и управление. 2022. №11. С. 159-162.

5. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Госюриздат, 1961. 206 с.

6. Задерако К. В. Иные меры процессуального принуждения : 12.00.09 – уголовный процесс : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридически наук / Задерако Константин Викторович. Ростов-на-Дону, 2005. 195 с.

7. Исеев Д. Р. Система мер принуждения и порядок их применения в уголовном процессе России : 12.00.09 – уголовный процесс : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридически наук / Исеев Дамир Русланович. Уфа, 2008. 195 с.

8. Карпова О. В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения : учебное пособие. Омск : Омская академия МВД России, 2022. 112 с.

9. Кольчурин А. Г. Особенности избрания мер процессуального принуждения в отношении подозреваемого // Общество и право. 2017. №3 (61). С. 111-113.

10. Кутуев Э. К. Меры принуждения в уголовном процессе. Теоретические и организационно-правовые проблемы : монография / Э. К. Кутуев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 111 с.

11. Люблинский П. И. Условное осуждение в иностранном и советском праве / под общ. ред. проф. А.М. Винавера, М.Н. Гернета, А.Н. Трайнина. М.:

Изд. Право и жизнь, 1924. 128 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009157693> (дата обращения: 12.12.2022).

12. Манджиева Е. В. Этапы становления и развития иных мер процессуального принуждения в России // Трибуна молодого ученого. 2018. №4 (5). С. 117-119.

13. Петрухин И. Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М.: Проспект, 2008. 286 с.

14. Российское законодательство X-XX веков : в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. Т. 8: Судебная реформа. Т. 8 / ответственный редактор доктор юридических наук, профессор Б.В. Виленский. М.: Юридическая литература, 1991. 495 с.

15. Соборное уложение 1649 года: учебное пособие для высшей школы / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. 444 с.

16. Шекшуева А. Н. Некоторые проблемы института иных мер процессуального принуждения / А.Н. Шекшуева // Вестник Поволжского института управления. 2019. №4. С. 41-55.

III. Эмпирические материалы

1. Официальный сайт Судебной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL : <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения 06.10.2022).

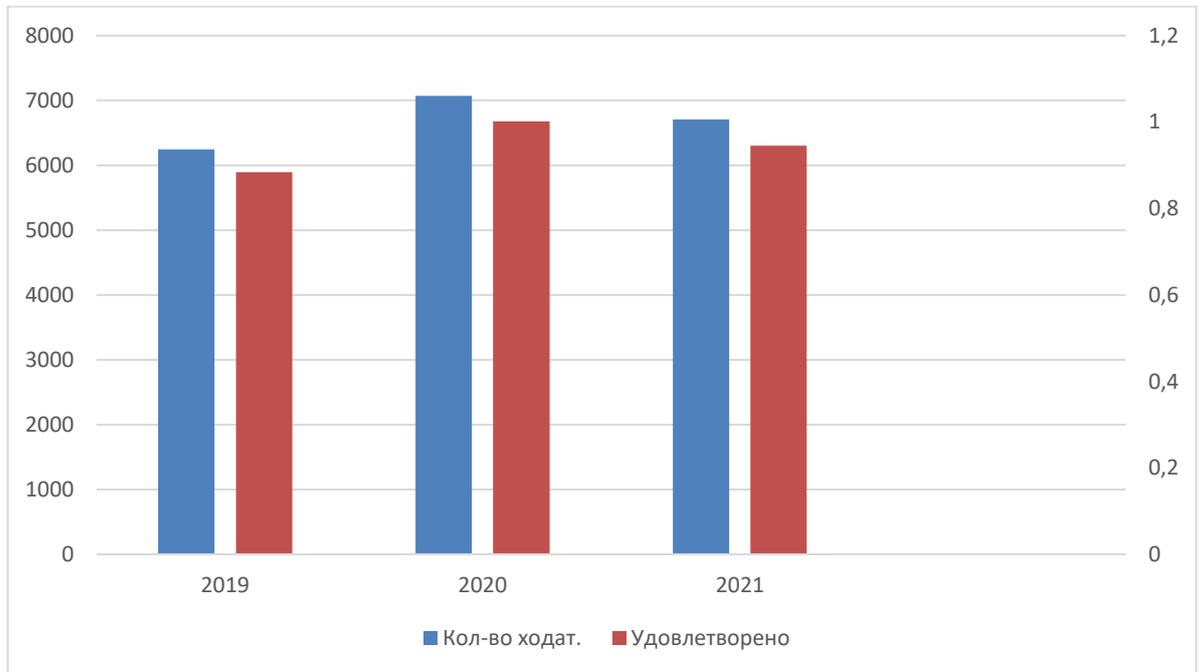
2. Официальный сайт Главного информационно аналитического центра МВД России. [Электронный ресурс]. URL : https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen

3. Официальный сайт Информационного центра МВД Российской Федерации по Курганской области. [Электронный ресурс]. URL : https://45.мвд.рф/gumvd/Struktura_UMVD_Rossii_po_Kurganskoj_obla/Struktura_UMVD/Informacionnij_centra.

4. Уголовное дело № 1222***** // Арх. СУ УМВД России по г. Курган. ОП
5. Уголовное дело № 1322***** // Арх. СУ УМВД России по г. Курган. ОП
6. Уголовное дело № 1422***** // Арх. СУ УМВД России по г. Курган. ОП

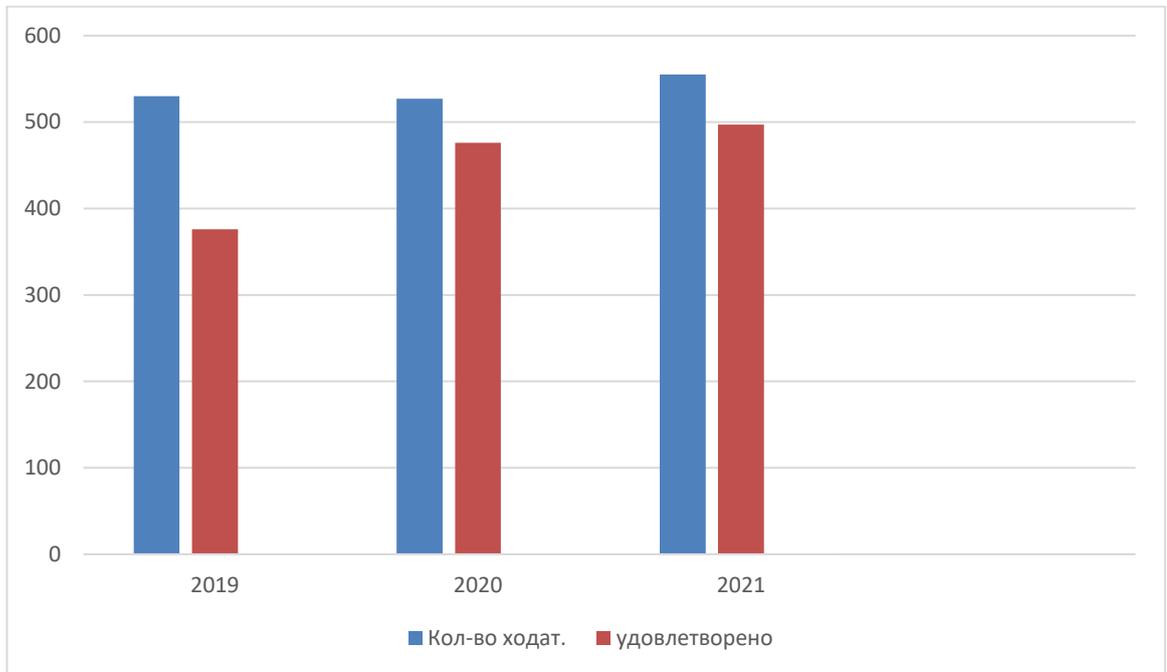
ПРИЛОЖЕНИЯ**Приложение 1**

Ходатайства «Об установлении срока ареста наложенного на имущество»

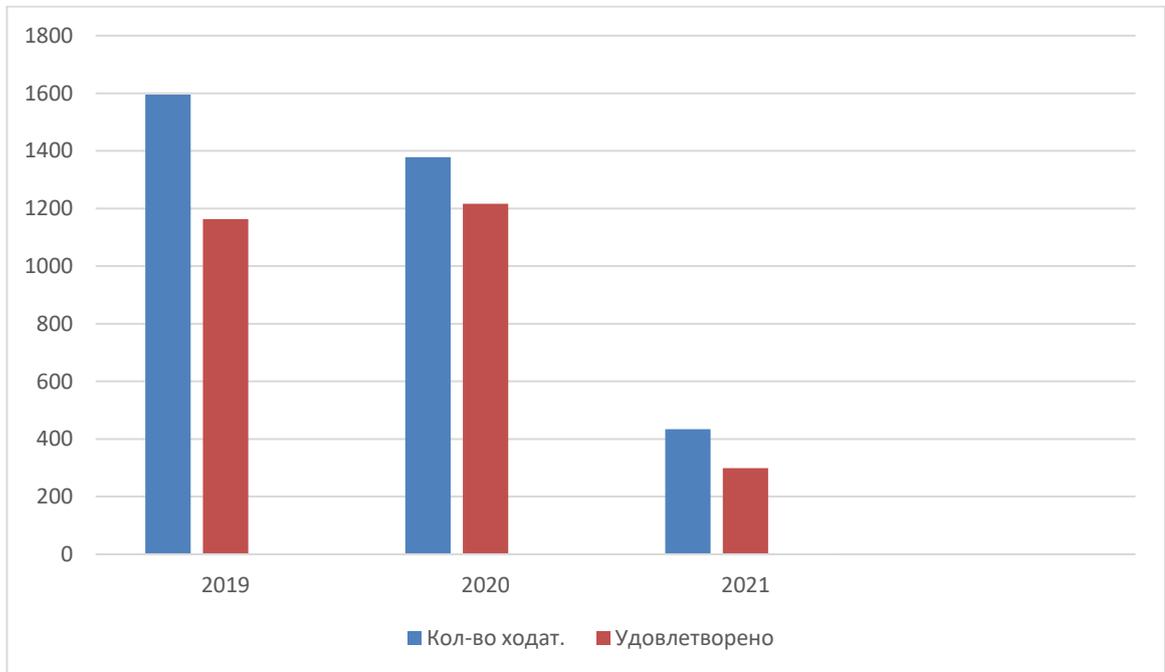
Приложение 2

Ходатайства «о продлении срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество»

Приложение 3

Ходатайства «О временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности»

Приложение 4

Статистика иных мер принуждения, применяемых следователями отдела полиции №4 СУ УМВД России по г. Кургану

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

А. В. Савин